

Фан Му стал широко известен в Секте Пурпурной Судьбы. Не было ни одного ученика Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци, кто бы не знал его имени. Имя человека, ставшего последним пополнением рядов мастеров-алхимиков, прокатилось по Подразделению Пилюли Востока подобно раскату грома. Раз он вызвал такую бурю среди мастеров-алхимиков и учеников Внутренней Секты, об алхимиках-подмастерьях и учениках Внешней Секты даже говорить не стоило. Имя алхимика Фан Му появилось на небосводе Секты подобно грому среди ясного неба, с каждым днем его репутация среди учеников Секты Пурпурной Судьбы только возрастала.

Разумеется, из-за этого он стал предметом множества слухов и пересудов. Постепенно ученики сошлись во мнении, что Фан Му обладает эксцентричным характером, редко разговаривает и не любит выходить на улицу или принимать участие в светской жизни Секты. На самом деле мало, кто мог похвастаться, что знает, как выглядит Фан Му.

Все запросы на изготовление пилюль проходили через Бай Юньлай. Что до самого Фан Му, несмотря на его известность, ни у кого не получалось встретиться с ним лично. Правило Подразделения Пилюли Востока, запрещающее вход на ее территорию учеников Подразделения Пурпурного Ци, его квота: три заказа в день и пилюли по силе сравнимые с работой Мастеров Тиглей добавляли его без того высокой репутации налет таинственности. Новое ограничение в три заказа заставило учеников Внутренней Секты разработать новую систему обмена, что еще сильнее взвинтило цены.

Пока в Секте стояла суeta глубоко в Подразделении Пилюли Востока стоял пурпурный горный пик. Гора была не очень высокой, ее даже немного перекрывали другие горы. Однако вокруг пурпурной горы кружила неопиcуемая аура, которая давала понять, что несмотря на маленькую высоту эта гора являлась сердцем этой горной гряды. На ее вершине за рабочим столом сидел старик, перед ним лежала целебная пилюля. Глядя на нее, в его глазах горел странный огонек. Позади старика стояло еще три человека тоже в летах. Культивация всех троих находилась на стадии Зарождения Души, однако судя по их виду они старались не дышать в присутствии старика. На их лицах застыло почтительное выражение.

Этот старик был Наставником Чу Юйянь, Грандмастером Дух Пилюли, чье имя было известно на весь Южный Предел. Он изучал пилюлю довольно долгое время. Когда солнце начало клониться к горизонту, он взмахнул рукой и поднял пилюлю.

— Любопытно, — сказал он со смехом.

Он сжал кулак и растер пилюлю, после чего пустил пепел по ветру. Один из людей за спиной Грандмастера Дух Пилюли неуверенно произнес:

— Дух Пилюли, в Подразделении Пурпурного Ци зреет недовольство...

— Недовольство? — равнодушно переспросил Дух Пилюли. — Пусть проявят спокойствие. Если кто-то начнет доставлять ученикам Подразделения Пилюли Востока неудобства, тогда его лишат целебных пилюль на десять лет.

После чего он взмахнул рукавом и исчез. Трое переглянулись. С кислой улыбкой они поклонились тому месту, где только что сидел Дух Пилюли, и тоже покинули гору.

Позади невысокой пурпурной горы вечернее небо подпирал огромный горный пик. На середине ее склона располагался павильон, большая часть которого выступала вперед,

зависнув в воздухе. Днем оттуда можно было любоваться раскинувшимися вокруг землями. Ночью, когда загорались звезды, создавалось ощущение, что можно протянуть руку и коснуться их. Этим вечером лучи заходящего солнца накрыли собой всё вокруг, создавая спокойную и неторопливую атмосферу. Золотое сияние вместе с розовеющими облаками на горизонте делали этот закат особенно прекрасным. По павильону уже гулял прохладный вечерний ветер. Ветер не разгонял пенящиеся вокруг павильона облака, вместо этого он развивал длинные черные волосы. Хозяйкой волос была не кто иная, как Чу Юйянь.

Она молча стояла в павильоне, позволяя ветру играть ее волосами. Она нахмурилась и посмотрела на раскрытую ладонь. Там лежала целебная пилюля. «Как он сумел переплавить... — думала она. — Может ли быть, что его способности в Дао алхимии равны его скрытому таланту травника...? Может ли существовать кто-то столь одаренный в Дао алхимии? Дух захватывает...» Податливая желтая пилюля совсем не походила на законченный продукт. Она выменяла ее у одного из учеников Внутренней Секты. Разумеется, эта целебная пилюля вышла из-под рук Мэн Хао. Заполучив пилюлю, первой реакцией Чу Юйянь было презрение. Но после тщательного изучения она с удивлением поняла, что первое впечатление обманчиво. Она изучала пилюлю семь дней подряд, после чего смолотла ее в порошок. Даже после детального осмотра ее по-прежнему раздражал Фан Му. Как бы ей не хотелось всё отрицать, но она вынуждена была признать, что такую пилюлю... она могла изготовить только, если посвятит весь свой разум и душу поставленной задаче. После анализа она использовала уникальную технику Грандмастера Дух Пилюли для повторной переплавки пилюли. Она взяла порошок, оставшийся после первой пилюли, и использовала ее для новой пилюли. После второй переплавки целебная сила пилюли возросла до шестидесяти процентов. Это был ее предел. «Если его обучить технике переплавки моего Наставника, — пробормотала она мягко, — кто знает пилюлю какого качества он создаст...?» Она посмотрела на розовеющие облака вдалеке, а потом на пилюлю у себя на ладони. «Наставник сказал, что у него я могу получить просветление относительно Пилюли Тройной Сути. Но его заносчивость не знает пределов! В прошлый мой визит он заперся и отказался выходить!» Воспоминания о том случае только подстегнули ее раздражение. Даже простое упоминание имени Фан Му теперь вызывало у нее вспышку раздражения.

— Омерзительность этого Фан Му может по соперничать только с треклятым Мэн Хао! — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Нет сомнений, первое место среди людей, которых она ненавидела больше всего занимал Мэн Хао, второе Фан Му. Тем не менее, она до сих пор не могла понять почему Фан Му вызывал у нее такую реакцию. Разумеется, если бы она знала, что Фан Му и Мэн Хао это один и тот же человек, на мучающий ее вопрос сразу бы нашелся ответ.

Пока Чу Юйянь что-то бормотала себе под нос, Мэн Хао сидел рядом с алхимической печью и готовил очередную партию целебных пилюль. В Пещере Бессмертного стоял гул. Последние несколько месяц он только и делал, что переплавлял целебные пилюли, разгребая накопившиеся заказы. Мэн Хао вздохнул, судя по всему, его алхимической печи недолго осталось, скоро она расколется на куски. Мэн Хао устало потер переносицу, а затем вышел из пещеры посмотреть на закат и подышать свежим воздухом. В горном воздухе уже чувствовались первые признаки осенней прохлады. Дыша полной грудью, он буквально чувствовал, как болезненная тяжесть в голове медленно уходит. «После того, как я разберусь со старыми заказами, останется волноваться только о трех заказах в день, а также о целебных пилюлях для моей собственной Культивации. Эффективность Пилюли Обиталища Души оказалась незначительной. Если и переплавлять что-то, так это День Возведения Основания[1]!» Его глаза заблестели. День Возведения Основания — целебная пилюля, подходящая для поздней ступени Возведения Основания. Она считалась невероятно

эффективной пилюлей, одной из самых ценных для стадии Возведения Основания во всей Секте Пурпурной Судьбы.

За последнее время Мэн Хао переплавил более тысячи комплектов пилюль и собрал несколько сотен рецептов. В одном из рецептов описывался метод изготовления Дня Возведения Основания. После некоторых изысканий он пришел к выводу, что для достижения хоть какого-то результата ему сначала нужно отдохнуть, а потом использовать свои навыки переплавки на полную, чтобы создать День Возведения Основания с целебной силой по меньшей мере девяносто процентов. С такой пилюлей он сможет закончить шестую Дао Колонну и приступить к возведению седьмой.

«Очень жаль, что трактат «Пурпурный Ци с Востока» доступен только Мастерам Тиглей. Это практически легендарная техника, другого способа, чтобы взглянуть на него, кроме как стать Мастером Тиглей, не существует. За теми, кто берет его для изучения, ведется строжайший учет». Мэн Хао в глубоких раздумьях брел по вниз по горной тропинке. Впервые за долгое время он выбрался из четырех стен своей пещеры. «Даже ученикам Внутренней Секты не позволено изучать трактат «Пурпурный Ци с Востока». Поэтому они вынуждены базировать свои занятия Культивацией на предположениях и допущениях. Только ученики Конклава Подразделения Пурпурного Ци и Мастера Тиглей могут собственными глазами увидеть трактат и изучить скрытую в нем технику». Мэн Хао решил, чтобы то ни стало получить к нему доступ. Только с ним ему удастся оформить Пурпурное Ядро. С ним в качестве основания он сможет использовать пилюлю для формирования Совершенного Золотого Ядра. «Всё это время я искал целебные травы необходимые для пилюли Совершенного Золотого Ядра, но у меня до сих пор не хватает многих ингредиентов. После получения титула Мастера Тиглей поиски должны немного упроститься».

Погруженный в раздумья Мэн Хао миновал одну долину за другой. На пути ему встречалось немало алхимиков-подмастерьев. Некоторые, узнав его, замирали с открытым ртом. На их лицах вспыхивало восторженное выражение. Всё-таки целых тридцать тысяч алхимиков-подмастерьев стало свидетелями завершения экзамена на звание мастера-алхимика. Неудивительно, что многие узнавали его в лицо. Тем не менее, из-за его статуса мастера-алхимика никто не решался остановить его поболтать. Вместо этого они просто почтительно приветствовали его сложенными ладонями.

Мэн Хао хотел найти спокойное место, чтобы подумать. Улыбнувшись в ответ на приветствие алхимиков-подмастерьев, он исчез во вспышке света. Он оставил позади горы и долины Подразделения Пилюли Востока и вошел в Подразделение Пурпурного Ци. Здесь его практически никто не знал. В своем халате мастера-алхимика он беззаботно шел среди гор. Никто не пытался с ним заговорить. Шагая по горным тропинкам, Мэн Хао любовался пейзажем. Он уже около трех лет жил в Секте Пурпурной Судьбы. Хоть он довольно неплохо в ней ориентировался, Секта была занимала огромную площадь. В ней было множество мест, где ему еще ни разу довелось побывать. Внезапно до него донесся звук спора, в котором упоминалось его имя.

— Этот Фан Му охоч до славы. Он думает, что раз его пилюли такие замечательные, то можно чинить нам препятствия? Мы этого не потерпим! Я уже доложил обо всём Старейшине, они свяжутся с представителями Подразделения Пилюли Востока. Фан Му будет наказан! Что до тебя, жалкий алхимик-подмастерье, я бы на твоём месте начал вымаливать прощение за нанесенное оскорбление!

— Старший Брат Лю, умерь свой гнев. Это все моя вина. Но я не врал, когда сказал, что больше нет свободных мест для заказов, на ближайшие десять или около того дней все уже

расписано...

Прозвучала еще пара фраз, а потом раздался смех. Мэн Хао довольно быстро узнал голос одного из говоривших: Бай Юньлая. Он обошел декоративный каменный сад и вышел на широкую площадь, на которой стояли четыре пагоды. Внутри сидело несколько молодых людей, которые наблюдали за группой из нескольких дюжин учеников Внутренней Секты на площади. Молодые люди были непростыми учениками, а Избранными Подразделения Пурпурного Ци. В каждой из четырех пагод сидело по одному Избранному. В самом центре толпы учеников на площади стоял Бай Юньлай. Юноша в синем халате показывал на него пальцем и клял Бай Юньлая на чем свет стоит.

— Мое слово может и не закон Секты, но для тебя мое слово — закон! Если я прикажу тебе ударить себя по лицу и извиниться, ты подчинишься!

Бледный Бай Юньлай дрожал как осиновый лист. Из-за его низкой Культивации, даже несмотря на его обширные связи в Секте, многие смотрели на него свысока. Такое с ним случалось уже не в первый раз, однако он никогда не рассказывал об этом Мэн Хао, не желая обременять его лишними заботами. Он всегда тщательно следил за словами, но всегда оставался шанс, что он мог ненароком кого-то оскорбить.

Что до юноши по фамилии Лю, он, полагаясь на свое довольно высокое положение в Секте, потребовал, чтобы Мэн Хао изготовил ему пилюли. Однако в день допускалось внести только три заказа, а запись осуществлялась в порядке живой очереди[2]. Бай Юньлай всеми силами пытался не оскорбить Лю, но примирительные слова лишь разозлили его. Даже у самых скромных и простых людей имелась гордость. Но Бай Юньлаю ничего не оставалось, как дрожа с горечью смотреть на Лю. Он поднял руку, собираясь ударить себя по лицу, когда... прозвучал спокойный голос Мэн Хао:

— Бай Юньлай!

[1] День Возведения Основания — название пилюли. Почему-то Эрген решил употреблять это название без приставки «пилюля».

[2] Живая очередь — строится по принципу «кто успел, тот и съел».

<http://tl.rulate.ru/book/96711/53090>